

Цзянь Синсуй был немного озадачен.

Фу Цзиньсяо выглядел очень загадочно. Он был слишком смущен, чтобы спрашивать больше. Сидя в машине, он обдумывал некоторые моменты, связанные с расторжением контракта. Машина резко затормозила, заставив Цзянь Синсуя внезапно прийти в себя.

Фу Цзиньсяо, сидевшая рядом с ним, посмотрела на него:

- О чем ты думаешь?

Цзянь Синсуй тут же обернулся и увидел, что киноимператор смотрит на него, поэтому ответил:

- Я думаю... о компании.

- Расторжение контракта уже в прошлом. - Фу Цзиньсяо сел рядом с ним, мужчина смотрел на сценарий и документы в руках, только что он положил вещи, и сказал ему: - Неважно, что произошло в прошлом, если ты все время живешь болью прошлого, если ты не сосредоточишься на переднем плане, то и в настоящем тебе ничего хорошего не светит, понимаешь?

Цзянь Синсуй понял, боясь, что его неправильно поймут, и объяснил:

- Я знаю, я просто думал, раз уж я расторг контракт с ними, что мне делать дальше.

Фу Цзиньсяо спросил:

- Ты хочешь уйти из этой сферы?

Цзянь Синсуй не мог сказать. Раньше он любил музыку и хотел её заниматься, но ему пришлось отказаться от этого после того, как он понял, что если он останется в индустрии развлечений, то ему негде будет жить. Но теперь, похоже, многие вещи имеют эффект бабочки и становятся совсем другими, кажется, что он все еще может заниматься музыкой, он все еще может... оставаться в этой сфере.

Глядя на Фу Цзиньсяо, Цзянь Синсуй не хотел ничего говорить против своего сердца, и он не хотел лгать. Хотя между ними не было глубокой дружбы, в их сердцах всегда было подсознательное доверие.

- Вообще-то, я не хочу всё это бросать. - Цзянь Синсуй сказал правду: - Я просто боюсь, что у меня ничего не получится.

Губы Фу Цзиньсяо скривились в улыбке:

- Никто не рождается, чтобы делать что-то хорошо, бабочка не знает, что она может летать, пока не разорвет свой кокон. Когда я пришел в индустрию развлечений, я был просто никем.

Слушая его голос, Цзянь Синсуй был немного удивлен.

Глаза мальчика были темными. Когда он посмотрел на Фу Цзиньсяо, все его тело слегка наклонилось вперед. Его светлая кожа была как парное молоко, а все лицо источало сладость. Когда он смотрел на него, он выглядел воспитанным и милым.

Прежде чем Цзянь Синсуй успел подумать об этом, Фу Цзиньсяо поднял брови и сказал низким

голосом:

- Я хотел сказать тебе, не бойся трудностей, а имей мужество попытаться победить страдания, но ты продолжаешь смотреть в одну точку. Что ты имеешь в виду, глядя на меня?

Расстояние в машине не слишком большое.

Фу Цзиньсяо сидел вальяжно, его красивые брови и глаза окрасились легкой насмешкой, и он медленно спросил:

- Может быть, ты готов преодолеть и покорить меня?

!!!

Цзянь Синсуй внезапно пришел в себя и поспешно сказал:

- Нет, нет, я, я не посмею.

Фу Цзиньсяо "цокнул", немного сожалея:

- Ты слишком робок, иногда это не очень хорошо, ты должен исправить эту проблему.

Уши Цзянь Синсуя покраснели, и он даже не осмелился спросить, что именно нужно изменить, но всё же он не посмел послушаться и нерешительно кивнул:

- Я... постараюсь исправиться как можно скорее.

Фу Цзиньсяо поджал губы и небрежно кивнул.

Водитель, который наблюдал весь процесс спереди:

"Брат Фу, ты можешь быть человеком? Я никогда не видел, чтобы у тебя было такое хобби - издеваться над молодым поколением!"

Как водитель Фу Цзиньсяо в течение многих лет, он может считаться понимающим личность киноимператора. В круге много соблазнов. Фу Цзиньсяо имеет высокую репутацию и большую власть. Семья Фу также является известным консорциумом. Около него всегда крутилось много людей, но Фу Цзиньсяо никогда никого не подпускал близко... он всегда был холоден и отчужден, а его всегда были границы четко очерчены.

Но сейчас...

Водителю показалось, что он видит, как большой злой волк издевается над маленьким белым кроликом. Но он не решился смотреть на это.

Через полчаса машина подъехала к поместью семьи Шэнь.

Как только они переступили порог, то почувствовали приятные ароматы в доме. Кажется, что стандарт трапезы у них действительно высок. Две женщины сидели на диване в гостиной и болтали. Сюй Эньчэнь - нежная красавица, и женщина напротив - очень модная и гламурная, с крашеными светлыми волосами, лёгким макияжем и бесчисленными украшениями на теле.

Цзянь Синсуй вошел и почтительно крикнул:

- Мама!

Когда Сюй Эньчэнь увидела, что ребенок вернулся, она сразу же встала и поприветствовала его:

- Синсуй вернулся, о, ты тоже пришел, вы шли вместе?

Фу Цзиньсяо был нежен и вежлив:

- Здравствуйте, тетушка, извините за беспокойство.

Сюй Эньчэнь поспешно сказала:

- Нет, нет, что ты... Ох, ну, а это ещё что такое, что ты как ребенок, какие подарки?

В уголке губ Фу Цзиньсяо появилась вежливая улыбка:

- Просто немного подумал.

После того, как Сюй Эньчэнь открыла подарок, она обнаружила, что это была нить цвета шелкопряда, которую она искала, она не смогла сдержать улыбку:

- Господи, как приятно, откуда ты знаешь, что это мне было и нужно?

Фу Цзиньсяо был очень скромн:

- В прошлый раз я услышал пару слов от вас об этом, и так получилось, что у моего друга она нашлась.

Сюй Эньчэнь была счастлива.

Неудивительно, что в индустрии так высоко оценивают Фу Цзиньсяо. Старший сын семьи Фу - тактичный человек и очень хорошо разбирается в жизни. Хотя эта нить цвета шелкопряда не стоит миллионы, но ее очень трудно найти. Как правило, ее трудно достать, не имея связей. Конечно, в большом бизнесе семьи Шэнь нет недостатка, но Фу Цзиньсяо очень хорошо умеет выбирать подарки, и масштаб всегда как раз тот, что нужно.

Сюй Эньчэнь с оптимизмом смотрела на него. Она подумала, что если Синсуй сможет найти такого хорошего спутника, то ей не о чем будет беспокоиться.

Сюй Эньчэнь притянула к себе Цзянь Синсуя и сказала:

- Большое спасибо. Мы с Синсуем доставили тебе сегодня хлопот, верно?

Фу Цзиньсяо сказал:

- Это вовсе никакие не хлопоты. Синсуй - отличный парень. Мы и раньше дружили. Тетушка, вы очень добры.

Сюй Эньчэнь была необычайно рада:

- Это очень здорово.

Цзянь Синсуй всегда думал, что его мать слишком хороша, и в этом есть какой-то глубокий

СМЫСЛ.

Все вместе они подошли к дивану, стильно одетая женщина тоже встала, ее взгляд упал на Цзянь Синсуя, и она подозрительно спросила:

- Ты...

Цзянь Синсуй немного нервничал, поэтому он поклонился:

- Здравствуйте, я - Цзянь Синсуй.

Перед лицом этой женщины, которая выглядела немного холодной и отстраненной, он не мог не нервничать, и частично это было связано с тем, что эта женщина была матерью Фу Цзиньсяо.

После того, как женщина помолчала некоторое время, она вдруг с энтузиазмом подошла, взяла Цзянь Синсуя за руку и сказала:

- Здравствуй, здравствуй, я Лина, хорошая подруга твоей матери, можешь называть меня мамой...

Фу Цзиньсяо слегка кашлянул.

Только тогда Лина улыбнулась и поправила:

- Зови меня просто тетя Лили!

Цзянь Синсуй сначала был немного ошарашен, но потом ему показалось, что он ослышался, и он послушно ответил:

- Тетя Лили.

Лина посмотрела на хорошо воспитанного и разумного ребенка, и у нее мгновенно сжалось сердце.

Она всегда хотела иметь мягкого, воспитанного и милого ребенка, но в результате жизнь сложилась не так, как она хотела, и она родила Фу Цзиньсяо. В её случае, ни о каком милом и мягком ребенке речи идти не могло.

- Синсуй... - Лина взяла его за руку: - Я слышала о тебе, ты много настрадался, но не волнуйся, такого больше никогда не произойдет, можешь положиться на мужчин наших семей, будь уверен в этом.

Цзянь Синсуй:

- А?

Почему всегда кажется, что что-то не так?

Сюй Эньчэнь рядом с ним сказала:

- Не волнуйся.

Цзянь Синсуй:

- ?

Маленькая голова была полна сомнений.

Фу Цзиньсяо смотрел на его смущенный вид с улыбкой на губах, сидя недалеко и неторопливо наблюдая за игрой.

Цзянь Синсуй тащился за Лили и много чего говорил, в итоге ему стало немного не по себе. Он бессознательно попросил о помощи и повернулся к Фу Цзиньсяо, получив несчастный взгляд, Фу Цзиньсяо, наконец заговорил:

- Тетя, я чувствую аромат куриного супа. Вы сегодня сами готовили?

Сюй Энчэнь быстро ответила:

- Да, да, точно, если бы не ты, я бы уже и забыла. Раз уж все собрались, давайте поедим.

Цзянь Синсуй спросил:

- А как насчет брата и отца?

- Они же, как обычно, работают сверхурочно. - Сюй Энчэнь махнула рукой: - Не будем ждать.

Цзянь Синсуй кивнул.

Когда они сели за стол, Цзянь Синсуй, естественно, помог Сюй Энчэнь подать суп и рис, а Лине - нести посуду и палочки для еды, очень старательно ходя туда-сюда.

Семья Шэнь не такая, как другие богатые семьи. Сюй Энчэнь очень не любит, когда в доме много посторонних, поэтому она всегда держала только мисс Ву для помощи по дому. Многие вещи семья делает совместно, и все наслаждаются этим. Такой подход казался правильным, поскольку только занятый для семьи человек может иметь ощущение счастья в жизни.

Лина была очень благодарна:

- Спасибо, Синсуй, ты такой старательный.

Цзянь Синсуй был очень почтителен, и вел себя очень хорошо. Он мягко сказал:

- Ах да, может быть, я налью ещё тарелочку супа?

Лина была тронута заботой и сыновней почтительностью ребенка:

- Да, пожалуйста.

Цзянь Синсуй был счастлив заниматься подобным. Что бы он ни делал в доме Цзянь раньше, он не мог завоевать расположение и считался недостойным. Он всегда думал, что, возможно, он недостаточно хорош, но здесь ситуация была совершенно иной, он улыбнулся:

- Конечно, всегда пожалуйста.

Цзянь Синсуй уже собирался повернуться, чтобы подать суп, но его остановил стоявший рядом Фу Цзиньсяо. Мужчина крепко обнял его:

- Сиди.

Цзянь Синсуй удивленно поднял на него глаза.

Фу Цзиньсяо встал и пошел на кухню, чтобы налить две тарелки супа, одну для матери, другую для Цзянь Синсуя.

Лина посмотрела на тарелку Цзянь Синсуя с тщательно отобранным мясом и удовлетворенно кивнула, понимая, что её сын заботится о Синсуе, это действительно было хорошо. Этот ребенок раньше думал, что будет сиротой, но теперь он наконец спасен. Он казался более чем достойной парой для её сына.

Лина тихонько кашлянула и сказала:

- Сынок, тебе тоже надо больше кушать. Ты же повредил ногу. У тебя была напряженная работа, теперь, наконец, отдохни, позаботься о своем теле!

Цзянь Синсуй сделал паузу, неожиданно посмотрел на Фу Цзиньсяо и спросил с тревогой:

- У тебя травма?

Фу Цзиньсяо холодно посмотрела на мать и понял, что та пытается сделать.

- Там ничего страшного. - Фу Цзиньсяо медленно сказал людям рядом с ним: - Это лишь рецидив старой травмы, просто нужен небольшой отдых.

Цзянь Синсуй был в курсе о старой травме.

Однажды в ранние годы Фу Цзиньсяо снимался в кино, но из-за ошибки съемочной группы он упал с лошади. Травма была настолько серьезной, что впоследствии она постоянно давала о себе знать, если он переутомлялся или ударялся.

Цзянь Синсуй не мог этого вынести и даже чувствовал себя немного виноватым:

- Чего ты не поехал сегодня отдыхать, попросил бы Ван Мэйкана съездить со мной...

Фу Цзиньсяо отложил посуду в руке и сказал:

- Я сам хотел сопровождать тебя, что в этом такого?

Цзянь Синсуй был ошеломлен.

Фу Цзиньсяо посмотрел в сторону парня рядом с ним, его глаза были наполнены легкой игривостью:

- У меня есть личный врач, и я был у него два дня назад. Ничего серьезного, так что можешь не волноваться. Ну, если хочешь выразить благодарность, ты можешь связаться с Мейканом через пару дней и подписать контракт.

Цзянь Синсуй спросил:

- Какой контракт?

- Контракт с Fenghua Entertainment. - Фу Цзиньсяо сделал глоток супа ложкой, затем медленно

положил прибор и сказал: - У тебя ведь сейчас ни с кем не заключен контракт, верно?

<http://bllate.org/book/12628/1120312>